

Фёдна, которая заметила, что карлики внезапно столкнулись друг с другом на расстоянии у края леса, поняла, что что-то не так. Со всей силы он закричал: "Карлики могут напасть на нас! Моряки, немедленно убрать подвесную лестницу! Охрана, приготовиться к стрельбе! Моряки, держащие огненные топоры, стоят в первом ряду! Те, кто без оружия, поднимите ближайшую ветку и защищайтесь!"

Подход капитана был на подходе! К сожалению, большинство людей, которыми он командовал, никогда раньше не испытывали неприятностей. Городской молодёжи было очень тяжело реагировать правильно по приказам сразу же в ситуации, когда строй был полностью рассредоточен и находился в таком расслабленном настроении.

Когда аборигены бросились к группе молодых людей под каменными столбами океана, крича "Охххххх -", как зверь, никто на самом деле не подбирал горящие огнём ветки для борьбы с лилипутами. Вместо этого, ошеломленные на мгновение, они начали драться с пустыми руками карликов, когда карлики приблизились к ним.

Когда здоровые молодые люди со средним ростом 180 сантиметров сражались с карликами, ростом не более 130 сантиметров, в теории они должны были получить преимущество, как взрослые, сражающиеся с ребенком.

Однако реальность такова, что безжалостные и эффективные приемы убийства лилипутов, наряду с их толстым телом, позволяли им быстро убивать вздрагивающих юношей.

Кроме того, что два лилипута были задушены до смерти несколькими моряками, которые сражались благодаря порыву природных инстинктов в тот момент окончательного отчаяния, когда они собирались умирать, на стороне лилипутов не было видно никаких других жертв.

Пляж, который выглядел так, как будто был покрыт бесчисленными крошечными бритвами, также паял обнаженные лица нескольких десятков молодых людей, пока не появились тысячи чешуйчатых крошечных ран.

Лилипуты облизывали кровь с лиц молодых людей так же, как они облизывали торт с шоколадным кремом совсем недавно. Сохраняя зубы, они сердито смотрели на стражников и матросов, которые постепенно отступали на край леса. Эти охранники и моряки бросились на полпути к спасению детей и поняли, что не успеют вовремя, как их лица превратятся в могилу.

Безжалостность индейских карликов посылая озноб по всем позвоночникам. Только Чжан Лишэн, который использовал одеяло для блокировки солнца, пробормотал с интересом: "Кажется, что сила и размер тела - не самый важный фактор, позволяющий этим лилипутам победить в этом массовом убийстве". После того, как эти аборигены полностью разъярены во имя убеждений в их сердцах, из них вырывается неожиданный уровень боевых способностей, несмотря на то, что у них короткие клыки и слабые когти. Ну, я думаю, это хорошо, если я подумаю об этом. Чем больше они разъярены, тем больше выигрыша я получаю, когда потом охочусь..."

"Лишенг, эти аборигены слишком жестоки! Только не говори, что ты не собираешься спуститься и спасти их?!"

"Тина, это другой мир. Кто знает, сможем ли мы здесь потреблять животных, растения и фрукты или нет. Чем дольше время, проведенное методом термического расширения и сжатия, чтобы разрушить каменные столбы, тем больше у нас шансов на успех. По этой причине мы должны экономно использовать нашу пищу..."

"Использовать нашу еду экономно? Ты имеешь в виду, просто смотреть, как они умирают?"

"Да, я могу только смотреть, как они умирают, Тина. Я уже давно сказала, что я не всезнающий Бог! Сначала я должна защитить Триш, Шейлу, твою и мою жизнь, когда случится такая катастрофа." Заявление Чжана Лишэна было чрезвычайно прямолинейным, настолько прямым, что никто не мог его опровергнуть.

Триш, которая была рядом, вдруг прошептала: "Лишэн, твой выбор верен с точки зрения человеческой природы, но путешествие на этот раз всего лишь на короткое расстояние". Топлива Елизаветы Праздник не достаточно, чтобы держать холодильник на корабле работает в течение длительного времени. По этой причине, даже если все под кораблем умрут, еда не продержится слишком долго из-за температуры. В таком случае, нам было бы гораздо выгоднее, если бы больше людей жило на корабле".

Когда девочка говорила, карлики уже стучали зубами и начали нападать на землян, стоящих на краю леса. По мере того, как резонировал оглушительный выстрел, передовое оружие стало демонстрировать свою смертоносную мощь острову другого мира.

Когда в жесткое тело аборигенов попала винтовка, хотя она и не вызвала страшной рваной раны, она все равно легко пробивалась. В ситуации, когда расстояние до цели позволяло стрелять с близкого расстояния, охранники корабля могли практически убить одного аборигена при каждом выстреле.

Что касается моряков, которые держались за свои длинноволновые огненные топоры, то, несмотря на то, что их атаки были не такими мощными, как у охранников, державших винтовки, острый топор, который мог прорезать толстые стальные прутья, также мог разрезать тела аборигенов так же легко, как и масло, разрезая масло столовым ножом. Опираясь на мощное оружие, люди внезапно взяли верх в начальном хаотичном бою.

К сожалению, в руках было всего несколько десятков охранников и моряков, которые держали в руках оружие, все еще ограниченное по сравнению с несколькими сотнями карликов. Постепенно неистовые лилипуты, которые были бесстрашны, вновь повернули ситуацию вспять.

Подобно тому, как люди под кораблем попали в отчаянную ситуацию, Чжан Лишэн сидел на палубе и думал, прежде чем внезапно встать.

Он обернул одеяло вокруг плеча, прежде чем шепнуть трем девушкам рядом с ним: "Я предупрежу вас, ребята, еще раз". Лучше закрыть глаза, если вы боитесь". Потом он начал бормотать.

Через несколько секунд, на поле боя на склоне горы, несколько карликов, которые согнули свои тела, как они ловко двигались влево и вправо, как они обычно были, когда они пошли на охоту, внезапно замерзли. Затем, как будто их плоть и кровь были высосаны невидимой силой, они без всякой причины упали на землю, прежде чем превратились в засохшую кучу кожи.

Затем у нескольких карликов внезапно появилась огромная и окровавленная рана, раскрывшаяся на их спинах. Даже их позвоночники и розовые органы, покрытые кожей, были обнажены до того, как они упали на землю, борясь в течение нескольких мгновений, и в конце концов погибли от потери крови...

Когда кровь брызнула позади них, появилась длинная стройная гигантская ящерица и шипела, широко раскрывая рот, прежде чем отскочить к нескольким карликам недалеко.

В то же время, словно под шипящий звук этого ужасающего зверя, из океана резонировал оглушительно громкий "hwgooh -" звук.

Поверхность океана, изначально спокойная, внезапно стала беспокойной.

Гигантский крокодил с телом длиной около 40 - 50 метров, огромным, как яхта, медленно высовывал голову из волн. Скользя четырьмя конечностями, он, казалось бы, ползет к берегу на кажущейся медленной, но на самом деле быстрой скорости с широко раскрытым ртом, перед тем, как зарядиться к карликам у края леса.

Выведя их врасплох, гигантский крокодил за один заход измельчил несколько десятков лилипутов в землю, покрытую измельченным мясом.

"Я-я" это крокодил? Посмотрите на этот рот, это должно быть крокодил! Лишенг, этот гигантский крокодил твой новый питомец?" Наблюдая за тем, как гигантский крокодил убил и проглотил сотни лилипутов за несколько минут вместе с Островным Драконом, Тина открыла ему рот и сухо спросила, указывая на Крокодракона.

"Да". Чжан Лишэн, который почувствовал, что сила волшебника не действует на его плоть и кровь, кивнул. Вдруг он посмотрел на рыженькую девушку рядом с ней. "Триш, скажи мне. Когда благочестивый верующий охраняет свою веру и внезапно убивает чудовище, почему вообще не могут возникнуть негативные эмоции гнева и страха".

Девушка была ошеломлена на мгновение, прежде чем затуманить: "Истинный благочестивый верующий никогда не почувствует гнева или страха, когда посвятит себя Богу".

по крайней мере, не сможем приготовить стейк аборигенам..."

"Перестань так говорить, Шейла. Я не хочу вечно жить на этом проклятом необитаемом острове! Мы точно вернемся! Мы точно можем вернуться в Нью-Йорк! Разве это не правда, Лишенг?"

"Мы сможем вернуться, если будем следовать первоначальному плаванию. Не волнуйся, Тина, ты будешь лежать дома и вспоминать это захватывающее путешествие спустя несколько десятков часов." Чжан Лишэн случайно утешил девушку.

Несмотря на ответ, по правде говоря, он не был уверен в том, что Элизабет Холидей вернется в Нью-Йорк, даже если он вернется по первоначальному маршруту. Наблюдая за тем, как толпы подтягиваются и снова начинают носить дрова под покровительством капитана, Чжан Лишэн спокойно вздохнул и снова начал рвать салфетку стола на длинные полоски.

<http://tl.rulate.ru/book/21779/998359>